

Д.М. Винокурова

**О РОЛИ СЕТЕВЫХ СВЯЗЕЙ В МИГРАЦИИ
(ПО ДАННЫМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)**

В связи с социальной важностью проблемы миграции возрастает актуальность изучения механизмов, обеспечивающих более эффективные и социально безболезненные миграционные процессы. Одним из таких механизмов, на наш взгляд, является влияние сетевых связей на принятие решения о миграции и на поддержание мигранта на месте его пребывания. Именно эти вопросы мы рассмотрим в рамках данной статьи. Материалом для анализа послужат результаты социологического исследования, посвященного анализу миграции в городах Якутии.

Ключевые слова: миграция, социальная функциональная система, сетевые связи, ожидания.

D. Vinokurova

**ON THE ROLE OF NETWORK RELATIONS
IN MIGRATION PROCESSES
(BASED ON SOCIOLOGICAL RESEARCH DATA)**

In the extension of functional differentiation of the contemporary society, the network analysis of migration is becoming relevant. This paper applies systemic-functional concept of Luhmann migration as an autonomous subsystem. The data showed that the arrival of the migrants in the cities of Mirny and Yakutsk is a result network communication (39,0 % and 37,5 %, respectively), whereas the independent decision taken by 2,5 times or more often. The tendency of decline of independent crossings as the number of changes of residence was discovered, and the role of kinship reduced in favor of other personal acquaintances. In chaotic crossings «I don't care, where to go», no definite tendency was observed. The dependence of the number of changes of residence of the type of community was discovered, i. e. urban migrants are more active in migration compared to rural migrants.

Keywords: migration, social functional system, networking, expectations.

Миграция как социальное явление выполняет целый ряд функций (важнейшая из них — распределение человеческих, трудовых, профессиональных и иных ресурсов по территориальному принципу), влияет на изменение социальной структуры, формирование норм и культурных ценностей общества. Посредством миграции определенная часть населения реагирует на возрастающее разнообразие экономических, экологических, политических, правовых, образовательных, семейных и других отношений, которые открываются современному индивиду. К примеру, индивиды не могут найти работу, их не удовлетворяют условия жизни, экологическая ситуация и т. д., и они решают покинуть обжитое место. Помимо этого миграция превращается в своего рода «вложение» индивидов (и членов их семей): при благоприятном стечении обстоятельств на новом месте они могут задействовать свои нереализованные, потенциальные профессиональные и личностные компетентности.

В связи с социальной важностью проблемы миграции возрастает актуальность изучения механизмов, обеспечивающих более эффективные и социально безболезненные миграционные процессы. Одним из таких механизмов, на наш взгляд, является влияние сетевых связей (кровнородственных, территориальных и т. д.) на принятие решения о миграции и на поддержание мигранта на месте его пребывания. Эти вопросы мы рассмотрим в рамках данной статьи. Материалом для анализа послужат результаты социологического исследования, посвященного анализу миграции в крупных городах Якутии.

Исследование было проведено в рамках Приоритетного направления 9.6. Программы 9.6.1. Сибирского отделения РАН, Блока III — «Республика Саха (Якутия) в начале XXI века: этносоциальные трансформации в условиях интенсивного промышленного освоения Севера» (2010–2012 гг.): «Территориальная мобильность при индустриализации как контекст мигрантской коммуникативной среды». Были использованы качественные и количественные методы.

В рамках исследования рассматривались два массива: жители г. Мирного (n=290) и жители г. Якутска (n=400). В обоих городах для сбора первичных данных респонденты были отобраны по квотной выборке. В Мирном опрос проводился в декабре 2010 г. Общий массив составил 290 опрошенных, которые характеризовались следующими социально-демографическими показателями: 18–19-летние составили 7,6 %; 20–24 — 8,3; 25–29 — 12,1; 30–34 — 13,1; 35–39 — 12,4; 40–44 — 12,4; 45–49 — 13,4; 50–54 — 12,1; 55–59 — 4,5; 60–64 — 2,8; 65 и старше — 1,4 %. Распределение по национальному составу: русских — 61,0 %; якутов — 20,0; представителей КМНС — 1,0; иных национальностей — 17,9 %. Уровень образования респондентов, попавших в выборку, следующий: без образования — 0,3 %; начальное, менее 8 классов — 2,1; неполное среднее — 2,4; общее среднее — 17,2; среднее специальное (ПТУ, техникум) — 29,7; незаконченное высшее (4 курса и выше) — 5,9; высшее — 41,7; два и более высших образования — 0,3 %.

В выборку попало 22,4 % опрошенных мигрантов, которые прожили в г. Мирном менее 10 лет. Сюда прибывают по большей части (так исторически сложилось) внешние по отношению к республике мигранты, а в последнее десятилетие — и сельские жители близлежащих улусов для трудоустройства и получения образования в связи с открытием в городе высшего учебного заведения.

Выборку г. Якутска составили: мужчины — 45,5 % и женщины — 54,0 %; по национальному составу: русские — 41,8 %; якуты — 48,0; представители мало-

численных народов Севера — 1,5 %; представители иных национальностей — 8,8 % респондентов. 18–19-летних — 14,0 %; 20–24 — 14,8; 25–29 — 12,3; 30–34 — 10,0; 35–39 — 7,5; 40–44 — 10,0; 45–49 — 9,8; 50–54 — 6,8; 55–59 — 6,3; 60–64 — 4,3; 65 и старше — 4,5 %. Уровень образования опрошенных: без образования — 0,3 %; начальное, менее 8 классов — 1,5 %; неполное среднее — 1,8; общее среднее — 20,8; среднее специальное (ПТУ, техникум) — 29,5; незаконченное высшее (4 курс и выше) — 6,8; высшее — 36,3; высшее (научная степень, аспирантура) — 0,5; 2 и более высших образований — 2,3 %.

Прежде всего рассмотрим семейно-брачное положение мигрантов, попавших в выборку по г. Мирному (табл. 1), поскольку именно эти показатели характеризуют установление кровнородственных сетевых связей мигрантов.

Таблица 1

Семейно-брачное положение респондентов, в %

№	Семейно-брачное положение	Пол	
		мужской	женский
1	Зарегистрированный брак	56,6	56,5
2	Незарегистрированный брак	6,2	7,9
3	Никогда не состоял в браке	19,5	11,3
4	Разошлись (разведен официально)	8,8	11,9
5	Вдовец, вдова	0,9	7,3
6	Нет ответа	8,0	5,1
ИТОГО		100	100

В семейно-брачных отношениях обращает на себя внимание то, что в выборке оказалось 28,3 % мужчин и 23,2 % женщин, которые не смогли реализовать возможности создания семьи, если учесть тех, кто разведен, и не предпринимавших попытки создания семьи.

На вопрос, в каком по счету браке состоит респондент, включая незарегистрированный брак, были получены следующие результаты (табл. 2).

Таблица 2

В каком по счету браке состоит респондент, в %

№	Счет брака	Пол	
		мужской	женский
1	Первый	50,4	51,4
2	Второй	11,5	14,7
3	Третий	—	2,8
4	Четвертый	—	—
5	Пятый и более	1,8	0,6
6	Нет ответа	36,3	30,5
ИТОГО		100	100

Как следует из данных табл. 2, почти каждый второй попавший в выборку опрошенный состоит в первом браке. Значительно меньше опрошенных находятся во втором браке (11,5 % мужчин и 14,7 % женщин), и очень незначительная часть имеет опыт более пяти браков.

Где создают свои семьи респонденты? До приезда в г. Мирный создали свои семьи 28,3 % опрошенных, после приезда — 30,3 % респондентов. Это значит, что здесь есть возможность создать семью для прибывающих мигрантов.

Для выявления уровня межнациональных браков был задан вопрос: «Являются ли члены Вашей семьи представителями одной национальности?». Полученные ответы распределились следующим образом: «одной национальности» 63,7 % мужчин и 66,7 % ответивших женщин. Ответ «разных национальностей» выбрали 11,5 % мужчин и 14,7 % женщин.

Имеющих детей в выборке оказалось 74,5 %, 19,7 % респондентов не имеют детей и 5,9 % опрошенных проигнорировали данный вопрос. Число детей у респондентов распределилось следующим образом: имеют одного ребенка (32,8 %); двоих (36,6 %); троих и более (6,6 %). Отметим, что естественный прирост в расчете на 1000 чел. населения г. Мирного в 2007 г. сократился в 2,7 раз по сравнению с 1980 г.

Очень важным показателем влияния сетевых связей в миграции является, на наш взгляд, ответ на вопрос о том, кто повлиял на решение мигранта сменить место жительства (табл. 3). Можно видеть, что пока доминирует *влияние сильных связей* (родственники, земляки). Однако можно заметить и другую тенденцию: *по мере роста числа переездов все больше используются респондентами и профессиональные сетевые связи, тогда как сегментарные кровнородственные связи имеют тенденцию снижения*. Как было выявлено при интервьюировании, мигранты используют также «территориальные» сети. К примеру, все торговцы фруктами и овощами прибывали в г. Якутск в советское время из одного района Азербайджана.

Таблица 3

Сопряженность частотности миграции респондентов г. Мирного и источника информации о предполагаемой миграции, в %

№		От своих родственников, земляков	От малознакомых мне людей, которые обещали обеспечить работой, жильем	Никто не информировал, сам приехал	Мне было все равно, куда ехать	Другое
1	Один раз	34,5	0,9	10,0	7,3	19,1
2	От 2 до 3 раз	53,9	1,1	7,9	4,5	15,7
3	От 4 до 5 раз	36,0	8,0	4,0	12,0	12,0
4	6 и более раз	30,8	15,4	-	7,7	15,4

Мигранты могут, контактируя с бывшими коллегами, заниматься поиском наиболее приемлемого варианта для очередного переезда на новое место жительства. Как следует из данных табл. 3, наблюдается спад самостоятельных переездов, без использования сетевых связей, по мере роста миграционной ак-

тивности. А вот у хаотичных переездов («Мне было все равно, куда ехать») какой-либо определенной тенденции не наблюдается.

Для сравнения приведем аналогичные данные по г. Якутску (см. табл. 4).

Таблица 4

Сопряженность частотности смены постоянного места жительства респондентов г. Якутска и источника информации о предполагаемой миграции, в %

№		От своих родственников, земляков	От малознакомых мне людей, которые обещали обеспечить работой, жильем	Никто не информировал, сам приехал	Мне было все равно, куда ехать	Другое
1	Один раз	37,5	2,1	14,6	4,9	15,3
2	От 2 до 3 раз	30,0	2,5	23,3	5,0	9,2
3	От 4 до 5 раз	45,9	-	24,3	-	5,4
4	6 и более раз	31,3	6,3	18,8	-	6,3

В Якутске гораздо больше людей сделали самостоятельный вывод о необходимости переезда. Это объяснимо: в общественном мнении местных жителей республики перспективы обучения и обустройства подрастающего поколения в основном связаны с центром региона — г. Якутском, поэтому каждая семья стремится сохранять такие связи. При этом из приведенных данных видно, что самостоятельный выбор в пользу Якутска возрастает по мере увеличения числа переездов. Хотя достаточно высока и роль связи с родственниками и земляками.

Еще одним важным показателем, характеризующим степень кровнородственных сетевых связей мигрантов, может служить наличие связи с родственниками, оставшимися в местах выхода (табл. 5).

Таблица 5

Наличие связи с родственниками, оставшимися в местах выхода респондентов г. Якутска, в %

№	Если кто-нибудь остался, то поддерживаете ли Вы с ним связь	Остался ли кто-нибудь из членов Вашей семьи в том населенном пункте, откуда Вы выехали	
		Нет	Да
1	Да, постоянно поддерживаю связь, делаю денежные переводы	97,6	2,4
2	Хотелось бы поддерживать, но не получается	66,7	33,3
3	Удастся съездить во время отпуска	78,0	22,0
4	Я давно утратил связь с родственниками	68,8	31,3
5	Другое	26,7	73,3

Из приведенных данных видно, что респонденты г. Якутска предпочитают периодическую «очную» встречу с родственниками в свободное от работы время (22,0 %). Каждый третий опрошенный хотел бы поддерживать связи, однако это не получается (33,3 %), и почти столько же опрошенных давно утратили связи с родственниками (31,3 %).

Возникает вопрос: как влияет время на степень сохранности родственных связей опрошенных жителей г. Якутска? (см. табл. 6)

Таблица 6

Степень сохранения кровнородственных связей от времени прибытия респондентов в г. Якутск, в %

№	Время прибытия	Да, постоянно поддерживаю связь, делаю денежные переводы	Хотелось бы поддерживать, но не получается	Удается съездить во время отпуска	Я давно утратил связь с родными	Другое
1	Более ранний и до 50-х гг.	10,0	-	-	-	10,0
2	1960	14,7	2,9	5,9	5,9	11,8
3	1970	16,3	6,1	10,2	8,2	2,0
4	1980	19,2	6,4	12,8	7,7	5,1
5	1990	37,7	2,6	13,0	1,3	1,3
6	2000–2002	50,0	5,6	16,7	2,8	-
7	2003–2005	69,6	-	26,1	-	-
8	2006–2008	61,1	11,1	5,6	5,6	11,1
9	2009	70,0	-	10,0	-	-
10	2010	92,3	-	-	7,7	-

Таким образом, продолжительность пребывания респондентов на новом месте жительства влияет на сохранение связей с родственниками. Так, те из опрошенных, кто прибыл в г. Якутск до 80-х гг. прошлого века, реже продолжают поддерживать связи с родственниками или вовсе их утратили, в отличие от тех, кто прибыл в последние два десятилетия. Из попавших в выборку респондентов не являются уроженцами г. Якутска 37,0 % ответивших горожан.

Можно ли из приведенных данных в табл. 7 заключить, что выходцы из сельской местности больше поддерживают кровнородственные связи, нежели горожане? По-видимому, здесь нужно дифференцировать респондентов не только по двум типам населенных пунктов село/город, но и по регионам: внутренние мигранты/те, кто прибывает из населенных пунктов республики, из регионов РФ и СНГ. Так, если процессы урбанизации в республике начались в первой половине прошлого столетия, то местное население подключилось к ним массово только в постперестроечный период. Поэтому очевидно, что

Таблица 7

Степень сохранения кровнородственных связей респондентов г. Якутска от мест выхода, в %

№	Тип населенного пункта, откуда приехал респондент	Да, постоянно поддерживаю связь, делаю денежные переводы	Хотелось бы поддерживать, но не получается	Удается съездить во время отпуска	Я давно утратил связь с родными	Другое
1	Сельская местность республики	45,6	4,8	17,0	4,8	3,4
2	Город республики	35,4	6,3	8,3	4,2	14,6
3	Сельская местность РФ	60,0	10,0	10,0	10,0	-
4	Город РФ	19,2	5,9	20,6	11,8	2,9
5	Сельская местность СНГ	75,0	-	-	25,0	-
6	Город СНГ	52,9	11,8	11,8	-	-

у опрошенных более тесные связи с родственниками, проживающими в сельской местности, чем с теми, кто живет за пределами республики.

На вопрос, кто из родственников остался там, откуда приехал респондент, ныне проживающий в г. Якутске, были получены следующие ответы: «мои родители» (32,8 %); «родители моей жены / мужа» (4,3 %); «дети» (3,0 %); «жена / муж» (1,8 %); «никто не остался» (16,0 %).

Теперь проследим, на чью помощь в большей степени может рассчитывать респондент, если он сменит постоянное место жительства (табл. 9). Этот показатель важен для выявления плотности коммуникативных сетей мигрантов. Приведем данные по г. Якутску (табл. 8) и по г. Мирному (табл. 9).

Таблица 8

Оценка получения помощи в обустройстве от степени родства респондентов г. Якутска, в %

№	Со стороны члена семьи	Предположение получить помощь в обустройстве хотя бы на первое время				
		Да	Скорее да, чем нет	Скорее нет, чем да	Нет	Не знаю
1	Жена/муж	—	28,6	—	—	14,3
2	Дети	58,3	—	—	—	8,3
3	Мои родители	36,6	6,1	1,5	9,9	8,4
4	Родители моей жены/ мужа	29,4	5,9	11,8	17,6	11,8

**Оценка получения помощи в обустройстве от степени родства респондентов
г. Мирный, в %**

№	Со стороны члена семьи	Предположение получить помощь в обустройстве хотя бы на первое время				
		Да	Скорее да, чем нет	Скорее нет, чем да	Нет	Не знаю
1	Жена/муж	66,7	33,3	-	-	-
2	Дети	60,0	30,0	10,0	-	-
3	Мои родители	50,5	15,5	3,9	6,8	6,8
4	Родители моей жены/мужа	46,7	6,7	-	6,7	6,7

Хотя у респондентов из г. Мирного ожидания получить помощь от родственников выше, чем у респондентов из г. Якутска, рассчитывают жить у своих детей или родственников (7,0 %); знакомых, друзей, земляков (5,5 %); собираются снимать жилье (14,1 %); планируют устроиться в общежитии (1,5 %); надеются на ведомственное жилье от работодателя (3,5 %); имеют свое жилье (28,6 %); возвращаются к себе «домой» (10,6 %); будут решать проблему жилья на месте после прибытия (18,1 %).

Таким образом, можно утверждать, что большая часть планирующих вновь мигрировать имеют сетевые связи и рассчитывают на помощь знакомых и родственников в обустройстве хотя бы на первое время.

При этом важно посмотреть, как меняется степень сохранения кровнородственных связей в зависимости от времени прибытия мигрантов (см. табл. 10).

Как видно из табл. 10, если дифференцировать данные по длительности пребывания в новых местах вселения, то актуализация коммуникативных сетей с прежним местом выхода наиболее часто наблюдается у тех, кто прибыл относительно недавно и у кого там остались другие члены семьи.

Безусловно, сетевые связи облегчают установление «подсоединения» коммуникации (термин Н. Лумана), однако это не всегда может оправдать ожидания. К примеру, во время интервьюирования выходцев из Таджикистана в июле 2011 г. в г. Якутске было выявлено, что часть мигрантов, прибывших к родственникам и устроившихся на работу с их помощью, не могут получить заработную плату годами, поэтому вынуждены жить там дольше, чем планировали.

Неоправданные ожидания являются существенным ограничителем миграции, и на формирование ожиданий также влияют коммуникативные сети — как внутри сообщества мигрантов, так и в отношениях этого сообщества с внешней социальной средой.

Для сравнения роли ожиданий в миграции приведем данные о планируемой миграции и обосновании ее причин респондентами гг. Мирный и Якутск.

На вопрос: «Планируете ли Вы в будущем сменить свое постоянное место жительства?» дали ответ «да, уеду обязательно» 18,7 % респондентов в г. Мирном и 11,9 % — в Якутске. Чем же они обосновывают свое намерение миграции?

Сопряженность времени прибытия респондентов в г. Мирный и степени сохранения кровнородственных связей, в %

№		Да, постоянно поддерживаю связь, делаю денежные переводы	Хотелось бы поддерживать, но не получается	Удается съездить во время отпуска	Я давно утратил связь с родными	Другое
1	Более ранний и до 50-х гг.	25,0	-	-	-	-
2	1960	11,1	3,7	11,1	-	7,4
3	1970	23,3	4,7	14,0	-	4,7
4	1980	33,9	-	20,3	3,4	6,8
5	1990	37,3	11,9	15,3	3,4	3,4
6	2000–2002	51,7	-	17,2	-	-
7	2003–2005	60,0	-	30,0	10,0	-
8	2006–2008	63,6	9,1	9,1	9,1	-
9	2009	85,7	-	-	-	-
10	2010	50,0	12,5	-	-	-

Больше всего в обоих городах не устраивает *«слишком суровый климат»*. *«Изначально я так и планировал, как только закончу работу — уехать»* ответили 20,9 % и 16,9 % соответственно. Обращает на себя внимание такое обоснование, как *«не знаю, здесь мне уже невозможно, хочется подальше куда-нибудь»* (18,7 % и 18,6 % соответственно). Такие же показатели у ответов: *«Тянет в родные места, к родственникам, знакомым»*.

На вопрос: «Если Вы планируете, то в том месте, куда Вы намерены выехать, есть ли у Вас родственники, знакомые, друзья?» утвердительно ответили 62,3 % респондентов в г. Мирном, которые рассчитывают на их помощь в обустройстве хотя бы на первое время; «скорее да, чем нет» (20,6 %); «скорее нет, чем да» (4,0 %); «нет» 4,5 %; «не знаю» (5,5 %).

В качестве предварительных выводов относительно влияния сетевых связей на миграцию можно предложить следующие:

1. Выбор гг. Мирный и Якутск в качестве места прибытия опрошенных мигрантов осуществляется в преобладающем случае через сетевые связи, т. е. через родственников (кровнородственные сети) и земляков (территориальные сети) — 39,0 % и 37,5 % соответственно, тогда как самостоятельное решение принималось в 2,5 и более раз реже.

2. Полученные данные позволили выявить тенденцию спада самостоятельных переездов (без использования сетевых связей) по мере роста числа переездов, причем роль кровнородственных связей снижается в пользу других связей (бывшие коллеги, знакомые, работодатели и т. п.). У хаотичных переездов «Мне было все равно, куда ехать» какой-либо определенной тенденции не наблюдается.